

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ РАСКРЫТИИ ИНФОРМАЦИИ

ABUSE OF THE RIGHT TO DISCLOSE INFORMATION

I. Dvoichenkova

Summary. The article examines the content and signs of the civil law structure of abuse of law in the disclosure of corporate information. The main interpretations in understanding the phenomenon of abuse of law in relation to corporate activities are highlighted. The conclusion is made about the limited nature of the legal definition of "abuse of right", the absence of a statutory obligation of a shareholder to prevent the misuse of disclosed corporate information. Amendments to the current civil legislation aimed at increasing the legal protection of the interests of corporations are proposed.

Keywords: economic activity, joint stock company, abuse, information.

Двойченкова Инна Викторовна

Соискатель, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург
inna.dvoichenkova@mail.ru

Аннотация. В рамках статьи рассмотрено содержание и признаки гражданско-правовой конструкции злоупотребления правом при раскрытии корпоративной информации. Выделены основные трактовки в понимании феномена злоупотребления правом применительно к корпоративной деятельности. Сделан вывод об ограниченном характере легальной дефиниции «злоупотребление правом», отсутствии нормативно закрепленной обязанности акционера по недопущению неправомерного использования раскрытой корпоративной информации. Предложены изменения в действующее гражданское законодательство, направленные на повышение правовой защищенности интересов корпораций.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, акционерное общество, злоупотребление, информация.

Широкое развитие корпоративных отношений, как и расширение предпринимательских связей с иностранными корпорациями способствует углубленному изучению правовой природы корпорации, и корпоративных отношений (между ее субъектами), особенно в контексте недопущения злоупотребления правом. Изучение возможных форм, выделение типичных признаков злоупотребления правом в корпоративных отношениях, является важным элементом на пути дальнейшего совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации. Злоупотребление корпоративными правами негативно влияет на развитие предпринимательских отношений в целом, так и хозяйственной деятельности коммерческих корпораций в частности.

Несмотря на наличие опубликованных научных работ в сфере злоупотребления корпоративными правами, на сегодняшний день остаются дискуссионными определение понятия и правовой природы, а также форм, видов и правовых последствий злоупотребления корпоративными правами. При этом основное внимание акцентируется на злоупотреблении юридическими (положительными) правами, то есть на таком осуществлении

определенных юридических (установленных государством) норм, которое сопровождается осознанным причинением вреда другим общественным отношениям. Однако, оценка последствий в виде причинения вреда, применение судебных арбитражных процессуальных мер в отношении лиц, которые злоупотребляют правами, вызывает определенную сложность. С каждым днем возникает все больше новых корпоративных конфликтов, для урегулирования которых необходим эффективный механизм правовой защиты.

Открытость информации о современных корпоративных организациях укладывается в общий тренд построения открытого информационного общества и прозрачности экономических связей. Базовые положения корпоративного права позволяют рассматривать возможность доступа участников корпоративных отношений к информации о деятельности корпорации не только как внешнее выражение соответствующего субъективного права, но и как самостоятельный правовой принцип.

Становление понятия «злоупотребление правом» в гражданском праве обусловлено эволюцией взглядов

на осуществление права: от принципа неограниченно-го осуществления права к принципу недопустимости причинения вреда другим лицам при осуществлении своих субъективных прав. Феномен злоупотребления правом возникает тогда, когда основные принципы естественного права, которые определяют настоящие пределы свободы поведения лица, слишком абстрактно или неадекватно закрепляются в нормах позитивного права. То есть возможность совершения злоупотребления правом чаще всего является следствием несовершенства норм позитивного права. Заметим, что основополагающие права человека, обычно получая свое нормативное обеспечение в международно-правовых актах по правам человека и дальнейшую конкретизацию в национальном законодательстве, тоже могут быть «инструментом» злоупотреблений.

Исходя из формулировки положения части 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] следует сделать вывод, что правовая конструкция злоупотребления правом включает в себя действия правомочного субъекта по причинению вреда другому лицу, а также противоправные действия в обход закона, использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, злоупотребление доминирующим положением на рынке, заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Общий характер представленной в тексте гражданского законодательства дефиниции рассматриваемой категории подчеркивается также и тем обстоятельством, что в ней не раскрывается сам субъект злоупотребления правом. Нет конкретного перечня прав, осуществляемых неправомерным образом (ч. 1. ст. 10 ГК РФ). Помимо вышеуказанного положения статья 10 ГК РФ включает в себя открытый перечень форм злоупотребления правом, что также является проблемой для квалификации действий субъекта в качестве злоупотребления правом. Представляется, что важным дополнением к существующему определению является указание на то, что лицо, действующее в нарушении части 1 статьи 10 ГК РФ должно нормативно иметь возможность осуществлять такие права, а, как следствие, быть управомоченным на осуществление таких действий.

Так, ряд ученых полагает, что злоупотребление правом выходит за границы осуществления субъективного права, а, следовательно, лицо, действующее вне таких рамок, не злоупотребляет своим субъективным правом, поскольку такого права у него и нет, а действуют противоправно, что фактически подразумевает совершение таким лицом правонарушения [8, с. 224]. Из этого можно вывести основные признаки злоупотребления правом: реализация права управомоченным лицом; на-

рушение пределов осуществления гражданских прав, нарушение прав других лиц; причинение вреда другим лицам или наличие условий, создающих условия наступления вреда.

Субъектом злоупотребления правом выступает управомоченное лицо, которому законодательно дана возможность реализовать свое право. Данный признак представляется определяющим, поскольку именно наличие у лица права позволяет установить границы его осуществления.

Содержание злоупотребления правом сводится к тому, что управомоченное лицо, реализующее свое право, использует недозволенные статья 10 ГК РФ формы и, как следствие, действует в нарушении принципа добросовестности и запрета на извлечение преимущества из своего недобросовестного поведения (часть 4 статьи 1 ГК РФ). Важной проблемой в квалификации действий или бездействия лица как злоупотребления правом является отсутствие закрепления в нормативных правовых актах критерия правомерности поведения субъектов. На данный момент это напрямую зависит от наличия законодательного запрета на те или иные действия, исходя из принципа добросовестности. Подобная ситуация порождает неопределенное и субъективное толкование принципа добросовестности. Вместе с тем, не представляется возможным вывести универсальную формулу определения добросовестного поведения ввиду множества факторов, влияющих на него и вариативности норм права, позволяющих или обязывающих лицо совершить то или иное действие (императивные и диспозитивные нормы). Однако усматривается единый признак, определяющий действие лица злоупотреблением правом — выход за рамки дозволенного поведения и, как следствие, затрагивание прав и законных интересов других лиц.

Вместе с тем, необходимо отметить, что сама реализация права в недозволенной форме может выражаться как в действии, так и бездействии. Бездействие в таком случае может быть выражено в формальном игнорировании установленных запретов в законе — достаточно доказать, что эти действия противоречат общим принципам гражданского права и (или) принципам гражданско-процессуального и (или) арбитражно-процессуального права, вместе с тем, достаточным будет указание на нарушения, в действиях лица, принципов отдельных отраслей права или сфер, в которых возникают правоотношения.

Гражданское законодательство прямо выделяет формы злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ), однако выделение указанных форм не дает представления о классификации злоупотребления правом, поскольку

в данном случае отсутствует единый критерий классификации. Так, законодатель выделил цели неправомерного осуществления правом, оставив, вместе с тем, такую форму как «иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав», которое по своей формулировке не содержит указание о намерении субъекта злоупотребления правом.

Правоведы, подразделяя злоупотребление правом на виды, стараясь придать универсальность классификациям также не пришли к единому выводу [4, с. 323]. Вместе с тем, в рамках рассмотрения злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях преимущественно в качестве критерия классификации выделяют субъекта злоупотребления и организационно — правовую форму корпорации. Субъекты пассивно или активно злоупотребляют правами в организациях, которые представляют собой акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

Выделяются миноритарные акционеры без уточнения цели их злоупотребления правом и акционеры, деяния которых заключены в рамки борьбы за контроль корпорацией. Определение в качестве субъекта злоупотребления правом при раскрытии корпоративной информации миноритария обусловлено его интересом в корпорации. Однако следует заметить, что однозначно определять для миноритария исключительно данную цель некорректно, исходя из личных качеств и отличных от указанных интересов, вместе с тем экономически обоснованным представляется именно такой вектор распоряжения акциями. Действия мажоритариев в корпорации хоть и направлены на извлечение прибыли, но имеют отличный от действий миноритариев характер — стратегическую направленность, которая может быть выражена в стремлении извлечь большую прибыль для корпорации, а также в решении возникающих проблем в процессе достижения указанной цели [6, с. 26].

Простые формы злоупотребления правом характеризуются большим разнообразием. Со стороны участников общества наиболее распространенными являются злоупотребление правом на получение дивидендов, право на управление обществом, правом на информацию, правом на выход из общества и тому подобное. Целью простых форм злоупотребления правом в корпоративных отношениях является достижение отдельных задач локального характера или осуществления подготовки до дальнейшего перехода к сложным формам.

Таким образом, злоупотребления правом при раскрытии корпоративной информации — это недобросовестное использование своего субъективного корпоративного права на получение информации о де-

ятельности корпорации субъектом корпоративных правоотношений, что как следствие наносит вред или создает реальную угрозу причинения вреда правам и интересам хозяйственного общества. Одним из ключевых признаков злоупотребления корпоративными правами при раскрытии информации является то, что злоупотребление корпоративными правами может быть осуществлено лишь лицом, которое владеет субъективным корпоративным правом на получение информации [5, с. 15].

Наиболее распространенным примером злоупотребления корпоративными правами, осуществление которых связано с контролем за деятельностью хозяйственного общества, является злоупотребление акционером правом на получение информации о хозяйственной деятельности акционерного общества. Получение информации лицом, которая не имела соответствующих полномочий на получение таких сведений, или неправомерное получение информации лицом, в запрещенный законодательством способ или же нарушением сроков уведомления всех участников о покупке акций.

С принятием Федерального закон от 26.12.1995 N208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — ФЗ № 208) [2] правовое регулирование права акционера на получение информации приобрело большей детализации, что положительно сказалось на реализации этого права акционерами. ФЗ № 208 определяет документы, в которых акционерное общество обеспечивает доступ каждому акционеру, сроки и порядок предоставления акционерным обществом информации. Перечень документов, закрепленный в ФЗ № 208, не является исчерпывающим. Кроме определенных документов, таких как устав общества, изменения к уставу, учредительный договор, в перечень входят и прямо не определены документы, например, документы, предусмотренные законодательством, уставом общества, его внутренними положениями, решениями общего собрания, наблюдательного совета, исполнительного органа. Кроме того, в соответствии с ФЗ № 208 акционеры могут получать дополнительную информацию о деятельности общества при согласии исполнительного органа общества или в случаях и порядке, предусмотренных уставом или решением общего собрания.

Установленный порядок предоставления акционерным обществом информации в первую очередь защищает права акционеров, однако имеет и обратную сторону. Право каждого акционера на доступ к неисчерпаемому перечню документов о хозяйственной деятельности акционерного общества и право получать дополнительную информацию, закрепленное в ФЗ № 208, скрывает в себе риск злоупотребление указанными правами со стороны недобросовестного акционера.

Недобросовестный акционер, опираясь на принадлежащее ему право на получение информации, может осуществлять свое право таким образом, что в результате его действий причиняется вред или создается реальная угроза причинения вреда правам и интересам акционерного общества. К таким действиям можно отнести многочисленные требования о предоставлении документов в отношении хозяйственной деятельности акционерного общества, требования о предоставлении дополнительной информации о деятельности общества. Подобное осуществление акционером права на получение информации существенно усложняет, а иногда делает невозможной хозяйственную деятельность акционерного общества. При этом указанные действия акционера должны формально иметь законный характер, поскольку акционер всего лишь осуществляет и защищает свое корпоративное право, предоставленное ему законом [7, с. 46].

При злоупотреблении правом у акционера действительно отсутствует правомерный интерес в получении информации. Сущность правомерного интереса акционера при реализации права контроля в форме запроса информации определяется наличием у него хозяйственного интереса.

От злоупотребления корпоративными правами необходимо отличать иные действия участников (акционеров) хозяйственного общества, в частности, нельзя считать злоупотреблением корпоративными правами голосования акционером «за» или «против» определенного вопроса повестки дня общего собрания акционерного общества и непринятия решения общим собранием общества о выплате дивидендов.

Важным замечанием является факт того, что лицо, действующее недобросовестно, действует так, заведомо зная об этом. Такая законодательная формулировка позволяет не привлекать к ответственности лицо, которое не знало и не могло знать о том, что действовало недобросовестно. До 2017 года в качестве одного из самых распространенных инструментов указывалось требование миноритарного акционера о предоставлении ему неограниченной информации, в частности, документов, указанных для обязательного предоставления по требованию в части 1 статьи 91 ФЗ № 208. Однако законодатель 29 июля 2017 обязал акционеров, владеющих «менее чем 25 процентами голосующих акций общества», указывать деловую цель, запрашиваемых документов (часть 4 статьи 91 ФЗ № 208). Таким образом, после внесения данных изменений такие действия миноритария не могут быть квалифицированы как корпоративный шантаж, поскольку общество вправе отказать в доступе к документам и информации при наличии условия, указанного в части 8 статьи 91 ФЗ № 208.

Следует отметить, что законодательное определение злоупотребления правом носит общий характер и не включает в себя необходимые признаки. В связи с чем, для защиты интересов корпорации при раскрытии информации, представляется целесообразным внести изменение в часть 4 статьи 65.2 ГК РФ, дополнив подпункт 4 абзацем следующего содержания: «не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации».

Необходимо отметить, что понятийный аппарат всех элементов института злоупотребления правом независим от конкретного вида правоотношений. Однако в зависимости от вида злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях законодатель должен вырабатывать превентивные меры по их минимизации. Действия лица следует квалифицировать как злоупотребление правом только в том случае, если возможность реализации такого права у него есть, т.е. субъектом злоупотребления всегда выступает управомоченное лицо. При этом нормы корпоративного законодательства, включая и Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3], не содержат запрета на осуществление корпоративных прав с намерением причинить вред корпорации.

Представляется необходимым внести изменение в часть 2 статьи 9 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» дополнив ее последним абзацем следующего содержания:

«Не допускается осуществление корпоративных прав с намерением причинить вред корпорации, учредителю, участнику корпорации, единоличному исполнительному органу, членам коллегиальных органов корпорации или совершить действия в обход закона правовыми средствами с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление корпоративных прав (злоупотребление правом)».

Представляется, что дальнейшее развитие теории злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях во многом зависит от законодательного закрепления принципов, основных признаков и форм злоупотребления правом. Кроме того, необходимо закрепление перечня субъектов корпоративных правоотношений в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность коммерческих корпораций. Детализация структуры правовой формы злоупотребления правом, в том числе, зависит и от развития теории добросовестности и разумности участников корпоративных правоотношений и их надлежащей правовой реализации в т.ч. в арбитражном судопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах» // Российская газета. N248. 29.12.95.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. N7. 16.02.98. Ст. 785.
4. Ахмеджанова С.Р. Гражданско-правовые последствия злоупотребления правом // Академическая публицистика. 2020. № 5. С. 322–325.
5. Лянгузова Е.М. Корпоративные злоупотребления правом: судебный-правовой аспект // Конкурентное право. 2020. № 1. С. 14–17.
6. Лянгузова Е.М. Причинные и иные детерминирующие связи в корпоративных отношениях на примере злоупотребления правом // Конкурентное право. 2021. № 1. С. 25–28.
7. Лянгузова Е.М. Экономические аспекты корпоративных злоупотреблений правом // Юрист. 2020. № 7. С. 44–49.
8. Назаренко В.А. Некоторые вопросы, возникающие при применении мер ответственности за злоупотребление правом // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 224–225.

© Двойченкова Инна Викторовна (inna.dvoichenkova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

